

ДИАЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

*А.Н. Акуленко, аспирантка кафедры психологии
Белорусского государственного университета ©*

Статья посвящена проблеме исследования процессов взаимопонимания в контексте диалога. С опорой на предложенную В.А. Янчуком концепцию взаимопонимания как процесса формирования разделяемого поля значений осуществляется анализ подходов к рассмотрению проблемы взаимопонимания как интерактивного явления (конверсационный анализ, интеракционная социолингвистика, теория речевого общения М. Бахтина, подходы С. Дакка, С. Вортэма). Анализируются проблемы контекстуализации, социально разделяемых механизмов развития диалога, диалогической трактовки понимания и взаимного согласования позиций собеседников в ходе взаимодействия. Предлагается трехуровневая модель исследования процесса взаимопонимания в контексте взаимодействия, которая позволяет учитывать локальную динамику взаимодействия, процессы контекстуализации и позиционирования в диалоге. Взаимопонимание в данной концепции рассматривается как сложный диалогический феномен, связанный с согласованием позиций участников взаимодействия, осуществляемым как на уровне интеракции, так и в плане репрезентации.

Ключевые слова: диалог, взаимопонимание, разделяемое поле значений, конверсационный анализ, позиционирование, контекстуализация, речевой жанр, голос, качественное исследование.

В современном психологическом исследовании, развивающемся под влиянием постмодернистских тенденций в науке и культуре, проблемы языка, коммуникации, символической опосредованности психического выходят на первый план. В результате анализа сложившейся ситуации в психологии В.А. Янчук указывает на необходимость построения диалогической, понимающей психологии, которая опирается на процессы взаимопонимания во взаимодействии между людьми [1].

Проблема исследования процессов реально диалогического взаимодействия актуальна для современной психологии. Об этом свидетельствует распространение подходов, альтернативных лингвистической и дискурсивной (постструктуралистской) концепциям языка, исключая из рассмотрения речевое общение в естественных условиях. С одной стороны, это конверсационный анализ – подход, который, как следует из его названия, фокусируется на «разговоре». Его представители (Х. Сакс, Э. Щеглов, Г. Джефферсон и др.) изучают «разговор-во-взаимодействии» (talk-in-interaction) как совместную активность, продукт согласованных усилий участников взаимодействия, а не просто обмен информацией [2; 3]. Именно этот подход, по мнению представительницы дискурсивной психологии (Поттер, Эдвардс,

Везерелл) призван дополнить постструктуралистский дискурсивный анализ.

Другой, не менее популярной концепцией, является диалогическая теория речевого общения М. Бахтина, вдохновляющая разработку ряда подходов к исследованию взаимодействия – подхода к анализу близких отношений С. Дака [4]), концепции диалогической самости Херманса [5], нарративного анализа С. Вортэма [6]. В этих подходах представлено множество интересных идей о закономерностях диалогического взаимодействия и взаимопонимания, интересные методологические решения, однако вопроса о разработке целостного подхода к исследованию взаимопонимания как на теоретическом, так и эмпирическом уровне не ставится.

В.А. Янчук предлагает обобщенную модель взаимопонимания как формирования разделяемого поля значений, реализуемую во множественных контекстах, включающих как социокультурные, субкультурные контексты, контексты совместного и индивидуального опыта участников диалога и текущего взаимодействия. В этой концепции взаимопонимание рассматривается как сложный, многоаспектный феномен, детерминируемый процессами различного уровня, строящийся по логике со-конструирования, имплицитно предполагающей пофазовое уточнение

* Статья поступила в редакцию 31 мая 2006 года.

согласованности и аутентичности сформированных полей оперативных значений. Процесс формирования полей разделяемых значений рассматривается как дискретный и сопровождаемый позиционированием и контекстуальным переносом согласованных значений на последующие фазы диалога. Индикаторами сформированности значений выступает прекращение уточнений обсуждаемых понятий [1]. Представляя собой обобщенный теоретический конструкт, эта концепция, однако, требует своей конкретизации, методологии исследования, которая позволяла бы учитывать многомерность феномена взаимопонимания. Данная статья как раз и направлена на решение указанной задачи с учетом современных диалогических концепций взаимодействия.

Диалог как совместное достижение участников

Диалог, в каждый из моментов своего развития, обеспечивается взаимной ориентированностью собеседников, их стремлением понять друг друга. Свидетельством этому служит работа Х. Сакса, Э. Щеглова и Г. Джефферсона «Простейшая система организации смены говорящих в разговоре».

Каждый шаг смены говорящих регулируется локально и интерактивно за счет согласованных действий собеседников: обеспечивается принцип выступления одного говорящего за раз и происходит передача слова другому, корректируются отхождения от правил (например, одновременное говорение нескольких лиц), определяется размер высказывания и назначается следующий говорящий и так далее [2]. Гибкость этой смены обеспечивается интерпретативными процессами: слушатели проецируют тип текущего высказывания (вопрос, просьба, согласие и т.п.), и, предвосхищая момент завершения, вступают в разговор сразу же за говорящим, избегая длительных пауз [2].

Процессы интерпретации выступают стержнем диалога и для М. Бахтина, однако он понимает их несколько иначе. В сходном ключе с аналитиками разговора он говорит о завершенности высказывания, обеспечивающей возможность ответа на нее, но понимает ее иначе. Завершенность высказывания определяется не только его структурной целостностью, но тем, что оно выражает смысловую позицию говорящего. Последнее обеспечивается единством трех аспектов: «речевой волей говорящего», его замыслом, в соответствии с которым выбирается «предметно-смысловое содержание» высказывания

и используемые «типические композиционно-жанровые формы завершения» [7, с. 179].

Такая «формула» высказывания позволяет Бахтину противопоставить свой подход лингвистическим анализам разного рода, абстрагирующимся от диалогического контекста высказывания. Он оказывается и в некоторой оппозиции к конверсационному анализу, который исключает семантическую сторону высказывания, как и интенции говорящих, из рассмотрения. Это исключение принципиально для последнего: как утверждает Э. Щеглов, действие, которое осуществляется высказыванием, важнее его содержания [3].

Противопоставление действия и содержания отнюдь не является обязательным. С. Вортэм подчеркивает, что в диалоге план репрезентации (того, о чем говорится) и план интеракции (действия, осуществляемые высказываниями) представляют собой неразрывное единство. Более того, именно согласованный анализ этих двух сторон высказывания обеспечивает адекватную интерпретацию *позиционирования* (процесса занятия смысловой и интерактивной позиции в разговоре) [6]. И хотя М. Бахтин не обращается к прагматическим аспектам высказывания, его смысловая позиция выражает отношение не только к словам собеседников, а к самим собеседникам как субъектам взаимодействия.

Диалог, таким образом, приобретает свое значение лишь в целом взаимодействии, представляя собой не столько обмен мыслями, а сложное взаимодействие участников. Поэтому при исследовании семантического содержания высказываний необходимо учитывать контекст этого взаимодействия.

Диалогическое понимание

Понимание диалогично, оно, согласно М. Бахтину, имеет *активно-ответный* характер. Каждое высказывание, как «звено в цепи речевого общения» [7, с. 187], *отвечает* на предыдущие высказывания и *адресуется* последующим. Нами уже затрагивалась проблема активно-ответного понимания в связи с общими методологическими проблемами качественного исследования [8], и здесь лишь вкратце повторимся – понимание несводимо к реконструкции интенций собеседника, оно всегда является выражением собственной позиции к его словам.

О диалогическом характере понимания свидетельствует и конверсационный анализ: каждое последующее высказывание содержит

в себе интерпретацию предыдущего. В силу того, что в разговоре действует правило предпочтения «последний как следующий», согласно которому выступавший перед текущим высказыванием имеет первоочередное право выступления, он может предложить коррекцию, если был «неправильно» понят [2].

Надо заметить, однако, что в диалоге осуществляется не столько постоянная коррекция понимания исходных позиций, а их со-конструирование в ходе разговора. Собеседники не столько заняты постоянными исправлениями друг друга, а изменяют свои позиции в соответствии с проявляющимся контекстом взаимодействия. Как отмечает С. Вортэм, позиции *про-являются* в ходе диалога [6].

Момент достижения взаимопонимания обеспечивается согласованием позиций. Само по себе согласие с содержанием высказываний в диалоге не обязательно, важно, чтобы собеседники отвечали друг другу из дополняющих позиций. Возьмем, к примеру, событие обвинения. Если один из собеседников указывает на недочеты в действиях другого, то для того чтобы само обвинение состоялось, второй должен *ответить* на обвинение (согласиться либо высказать протест). Если же он просто будет отвечать в нейтральной форме, рассказывая о том, что произошло, то акт обвинения не произойдет.

В ходе таких диалогов создается совместная история, которая конструирует совместный опыт и является базой для взаимопонимания. С. Дак как раз и анализирует близкие отношения с точки зрения такого общего опыта. Значимость разделяется им для отношений следующих аспектов: а) разделяемых знаний об элементах внешних для отношений (например, события, происходившие с каждым в отдельности, или взгляды по незначимым темам и т.д.); б) знаний о внутренних для отношений элементах (представления о характере отношений, их будущем и т.д.). Вторые являются наиболее важными для развития взаимопонимания [4]. Приведенный пример объясняет, почему взаимопонимание не направлено на воспроизводство точного опыта партнера, но связано с разделяемым конструированием совместного опыта в тех либо иных категориях.

Взаимопонимание, таким образом, неизбежно определяется закономерностями контекста. Конверсационный анализ подчеркивает значимость текущего взаимодействия как средства интерпретации каждой из реплик в зависимости от ее места в последовательности.

Однако для понимания тех явлений, которые описывает С. Дак, явно недостаточно ограничиваться контекстом текущего взаимодействия, собеседники могут не эксплицировать общую историю, а лишь *указывать* на нее. М. Бахтин также трактует контекст достаточно широко, фактически в него включаются все высказывания некоторой сферы общения [7].

Вопрос о том, каким образом участники актуализируют внешние для разговора контексты, указывая, ссылаясь на них, и тем самым определяя смысл текущего взаимодействия, оказывается центральным для нашего дальнейшего обсуждения.

Механизмы контекстуализации

Конструирование контекста обеспечивается за счет использования социально-разделяемых средств. В их понимании идеи М. Бахтина и представителей конверсационного анализа созвучны, противопоставляя такие речевые средства жестко заданным нормам (например, грамматическим правилам в лингвистике). Для М. Бахтина это речевые жанры – типические формы организации высказывания, которые «по сравнению с формами языка, гораздо более изменчивы, гибки, пластичны, но для говорящего индивидуума они имеют нормативное значение, не создаются им, а даны ему» [7, с. 184]. Претенденты конверсационного анализа также претендуют на то, что эксплицируемые ими правила являются не просто аналитическими абстракциями, но функционируют как реальные правила для собеседников в разговоре. Именно использование этих социально-разделяемых ресурсов обеспечивает участникам возможность достижения взаимопонимания.

Как неоднократно упоминалось ранее, достижения конверсационного анализа касаются особенностей текущего взаимодействия, анализ содержательных нюансов высказывания находится за пределами их интересов. Вопрос о контексте решается иначе в интеракционной социолингвистике – направлении, которое, как отмечает М. Стуббе, «в значительной степени опирается на техники конверсационного анализа в микроаналитическом исследовании взаимодействия, но, в отличие от последнего, эксплицитно признает более широкий социокультурный контекст, влияющий на взаимодействие» [9, с. 358].

В интеракционной социолингвистике процессы интерпретации семантического содержания высказывания учитываются при анализе сигналов контекстуализации (понятия, введенного

Дж. Гамперцом). Сигналы контекстуализации – это элементы высказывания, позволяющие делать предположения о контексте, релевантном для текущего взаимодействия и осуществлять интерпретацию *семантического содержания* высказывания и осуществляемого им *действия*. Сигналы контекстуализации могут присутствовать на различных уровнях организации высказывания, включая особенности кода, просодии, стереотипные высказывания, организацию последовательностей высказываний и другие характеристики [9, с. 358–359]. Понятие сигнала контекстуализации включает категории, анализируемые в конверсационном анализе, однако оказывается намного шире. Проследим, как оно соотносится с аналитическими категориями М. Бахтина.

Бахтин рассматривает речевые жанры не только как типические формы композиционного построения высказывания. Они предполагают существование типической жанровой экспрессии: «жанры соответствуют типическим ситуациям речевого общения, типическим темам, следовательно, и некоторым типическим контактам значений слов с конкретной реальной действительностью при типических обстоятельствах» [7, с.191]. Это понятие, таким образом, охватывает как композиционные, так и содержательные особенности высказывания, позволяя описать процессы его контекстуализации.

Таким образом, функционирование сигнала контекстуализации в диалоге очень близко тому, которое М. Бахтин приписывает речевому жанру. Однако в концепции последнего имеется еще один механизм, функционирующий аналогичным образом, но осуществляющий контекстуализацию другого рода. Это понятие голоса, популярное в социально-конструктивистской литературе [5; 6], но не получившее адекватной операционализации.

Голос – это выражение смысловой позиции, его функционирование подробно описано в типологии слов (одноголосых и двуголосых) [10]. С. Вортэм предлагает рассматривать голос как сигнал контекстуализации [6], и с такой интерпретацией можно согласиться. Действительно, основой такого понимания может служить описание Бахтиным экспрессивности речевого общения (без упоминания термина «голос»): когда слово в высказывании привносит «отзвук чужой индивидуальной экспрессии, делающей [это] слово как бы представителем целого чужого высказывания, как определенной оценивающей позиции» [7, с. 193].

Однако С. Вортэм, как и другие социально-конструктивистские исследователи [5], трактует голос в первую очередь как *коллективный*, выражающий принадлежность субъекта к социальной, культурной группе [6]. На наш взгляд, для характеристики принадлежности некоторой субкультуре больше подходит понятие речевого жанра. А голос, в соответствии с идеями Бахтина, необходимо рассматривать как выражение идеологической, смысловой позиции [10], которая может выражать как мнение той или иной социальной группы, так и выступать выражением позиции отдельного человека. Такая трактовка голоса более перспективна для исследования сложных, идиографических процессов взаимопонимания и взаимодействия, тесно связанных как с контекстом текущего взаимодействия, так и с историей отношений субъектов.

Представленные механизмы контекстуализации (использование сигналов контекстуализации – речевых жанров и голосов) позволяют прояснить, каким образом различные контексты (социокультурные, субкультурные контексты; индивидуальный и совместный опыт участников) актуализируются и согласуются в ходе взаимодействия. Такой подход может служить основой для реализации исследования на основе модели взаимопонимания, предложенной В.А. Янчуком [1]. Контекст актуального взаимодействия как раз и обеспечивает то пространство, в которое привносятся и обсуждаются другие контексты и в котором разворачиваются процессы разделения значений, описанные С. Даком [4].

Диалог как процесс согласования позиций

Вернемся к понятию смысловой позиции. Как уже упоминалось, в конверсационном анализе завершенность высказывания обеспечивается в первую очередь его структурной целостностью, а анализ содержания, как и интенций говорящего, исключается [3]. Однако для М. Бахтина завершенность высказывания определяется прежде всего замыслом говорящего, которому подчиняется как предметно-смысловое содержание, так и использование жанровых форм [7]. Не будет ли такая трактовка высказывания свидетельством субъективистской трактовки процессов взаимопонимания (попыткой реконструкции исходных интенций говорящего), против которой направлен как конверсационный анализ, так и постмодернистское исследование в целом?

По нашему мнению, не будет. В концепции М. Бахтина замысел рассматривается как объект интерпретации, осуществляемую участниками общения в естественных условиях, проецирующих целостность высказывания: «... мы представляем себе, что хочет сказать говорящий, и этим речевым замыслом, этой речевой волей (как мы ее понимаем) мы и измеряем завершенность высказывания» [7, с. 179]. Такая трактовка замысла реализуется и в социокультурной лингвистике [9].

В отличие от исследовательской установки, принятой в разговорном анализе, участники разговора ориентируются не только на контекст текущего взаимодействия, но и выходят за его пределы. Поэтому, чтобы исследовать процессы взаимопонимания во всем их многообразии, необходимо обратиться и к этим контекстам.

В характере процессов взаимопонимания уже заложены основы, позволяющие обеспечить последовательный и обоснованный анализ. Диалог является двуединым процессом – понимание выступает как реконструкция смысловых позиций (причем не только собеседников, а себя самого, в ретроспективе, с учетом ответных реплик других), а смысловые позиции проявляются в ходе достижения взаимопонимания. Этому процессу значительное внимание уделил С. Вортэм. Он описывает диалог как процесс согласования позиций, происходящий в последовательности реплик с опорой на сигналы контекстуализации [6]. Понимание, которое осуществляется в каждом шаге диалога, в каждой реплике как ответе, обеспечивает проявление смысловых позиций – своей и собеседника. Тем самым, результат понимания – это не только и не столько реконструкция позиции собеседника, а ответное позиционирование.

Именно по характеру ответного позиционирования исследователь может судить, какого рода понимание было достигнуто. Замысел поэтому, для него, как и для участников диалога, является интерпретативным, а исследование направлено не на реконструкцию замысла, а на анализ динамики смысловых позиций. Подобный подход позволяет реализовать важный методологический принцип, выделенный в разговорном анализе – занимать позицию, сходную с позициями участников взаимодействия [2], однако если в разговорном анализе этот принцип ведет к сужению исследования актуальным контекстом взаимодействия, то для исследования динамики смысловых позиций его необходимо трактовать шире.

Диалогическая концепция взаимопонимания

Итак, нами обозначены основные закономерности процесса взаимопонимания в контексте взаимодействия. Как можно было заметить, процессы понимания рассматриваются под различными «углами», на основе различных методологических принципов: подходы разговорного анализа и М. Бахтина в некотором роде оказываются полярными, при всем их созвучии в рассмотрении закономерностей диалога. Чтобы осуществить исследование, позволяющее реализовать преимущества всех подходов, необходима эффективная модель их сочетания. Полагаем, что эта модель может быть реализована на основе принципов интегративной эклектики, предложенной В.А. Янчуком [11].

Реализовать эти принципы позволяет трехуровневая модель исследования, каждый из уровней которой представляет определенный аспект анализа взаимопонимания.

1. Процессуальные аспекты позиционирования. Анализ на этом уровне опирается на разговорно-аналитическую методологию, связан с изучением последовательностей высказываний и анализом диалога как локально регулируемого взаимодействия.

2. Совместное конструирование контекста. Исследование на данном уровне должно ответить на вопрос, каким образом привносится и обсуждается субкультурный и индивидуальный контекст, как собеседники проясняют системы значений друг друга. Этот уровень анализа опирается на концепцию С. Дака, в которой анализируется роль сходства и различия (их демонстрации и разделения) в построении отношений [4].

3. Анализ смысловых позиций. Исследование субъектных позиций собеседников, как они представляются и видоизменяются в ходе разговора. Этот уровень является интегративным по отношению к двум предыдущим. Принципы исследования на данном уровне представлены в концепции М. Бахтина и нарративном анализе С. Вортэма.

Хотя исследование и должно осуществляться на различных уровнях, необходимо помнить, что в случае каждого конкретного анализа именно многоуровневость исследования обеспечивает единство понимания (единство интерпретации), при учете того, что в более широком диалогическом контексте и эта интерпретация не окончательна.

Конверсационно-аналитическая методология, претендуя на занятие аналитической позиции, сходной с позициями участников взаимодействия, пытается реконструировать *реальные* правила диалога. На наш взгляд, такая окончательная реконструкция невозможна, особенно если осуществляется анализ семантического содержания высказываний и интенций собеседников. Такое исследование, однако, может выполняться в соответствии с принципами диалогической методологии, предложенной В.А. Янчуком [1], философские и методологические основы которой нами обсуждались ранее [8]. Признание обусловленности понимания субъективностью исследователя позволяет трактовать его интерпретацию как реплику в диалоге, смысл и ценность которой (валидность интерпретации) может быть определена лишь в последующих ответах на нее, в соответствии с принципами этической валидизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Янчук В.А. Методолого-психологические основания развития психологической науки в культурно-научной традиции постмодерна // Белорусский психологический журнал, 2004. № 1. С. 3–14.
2. Sacks H., Schegloff E.A. and Jefferson, G. A Simplest Systematics for the Organization of Turn-Taking for Conversation // *Language*, 1974. Vol. 50, № 4. P. 696–735.
3. Schegloff E.A. Discourse, Pragmatics, Conversation, Analysis // *Discourse Studies*, 1999. Vol. 1, № 4. P. 405–435.
4. Duck S. *Meaningful relationships: Talking, sense and relating*. L.: Sage, 1994.
5. Hermans H.J.M. The Dialogical Self as a Society of Mind // *Theory & Psychology*, 2002. Vol. 12, № 2. P.147–160.
6. Wortham S. *Narratives in action*. New York: Teachers College Press, 2001. 183 p.
7. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // *Собр. соч.: в 7 т. М.: Русские словари*, 1996. Т. 5. С. 159–206.
8. Акуленко А.Н. Диалог в психологическом исследовании // *Белорусский психологический журнал*. 2006. № 1. С. 18–22.
9. Stubbe M., Johilder C., Vine E., Vine B., Marra M., Holmes J., Weatherall A. Multiple Discourse Analyses of a Workplace Interaction // *Discourse Studies*, 2003. Vol. 5, № 3. P. 351–388.
10. Бахтин М.М. *Проблемы творчества Достоевского*. 5-е изд. доп. Киев: Next, 1994. 508 с.
11. Янчук В.А. *Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклетикий подход*. Мн.: Бестпринт, 2000.